

На правах рукописи

КОЧНЕВ Роман Леонидович

**ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА**

**Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания
(философские науки)**

**Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Тюмень

2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет».

Научный руководитель: **Нехаев Андрей Викторович**, доктор философских наук, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры философии

Официальные оппоненты: **Труфанова Елена Олеговна**, доктор философских наук, доцент, ФГБУН «Институт философии Российской академии наук», ведущий научный сотрудник, руководитель сектора теории познания

Гаспаров Игорь Гарибович, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко», доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 28 апреля 2021 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Республики 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-02/zashchita/865735/>

Автореферат разослан «_____» января 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.Г. Иванов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Согласно известному выражению А. Уайтхеда, вся западная философия является лишь комментарием к творчеству Платона¹. Принять данную позицию, означает признать важность, которую имеет для философии знаменитая надпись на вратах Дельфийского храма «Познай самого себя»². Несмотря на сильную эзотерическую коннотацию, данное высказывание не должно пониматься в банальном смысле. Можно ли говорить о «себе самом» в качестве некой метафизически неуловимой субстанции, если даже нельзя однозначно ответить на вопрос – буду ли я самим собой в следующий момент времени? Казалось бы, такой простой вопрос о тождестве, или соответствии личности себе самой, становится центральным для целого ряда дискуссий в современной аналитической философии.

Однако любой взгляд на тождество является лишь связующим звеном, «метафизическим клеем», который соединяет личность или личности между собой. Соответственно, каждый из взглядов предлагает своё собственное понимание личности, описывая человека либо как биологическое существо (в некоторых подходах – как животное), либо как «центр гравитации» возникающей в нарративе, либо как нематериальную субстанцию (душа), либо как психологический процесс, либо даже как четырёхмерный формальный объект (континуант). Общим недостатком таких взглядов является тот факт, что, будучи преимущественно частью дискурса современной аналитической философии, они наследуют особенности своей исследовательской области, а именно – некоторое пренебрежение к

¹ *Whitehead A. N. Process and Reality (Gifford Lectures Delivered in the University of Edinburgh During the Session 1927-28). N.Y.: Free Press, 1979. P. 39.*

² Подчёркивая первостепенность вопросов, непосредственно касающихся личности, В. В. Библихин в квазихайдеггерманском стиле отмечает: «Встал порог “узнай себя”, это трудно, потому что человек завис между ничто и всем миром». *Библихин В. В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. С. 304.*

результатам работ своих континентальных коллег³; особенно, когда дело касается традиции, обладающей относительно низкой академической значимостью даже в контексте самой континентальной философии – экзистенциальной мысли. Это довольно странно, учитывая, что именно личность человека и особенности её существования являются *sine qua non* – центральной темой данной философской традиции. И хотя рассуждения о тождестве личности представлены в экзистенциальной философии на удивление скудно и имплицитно, её взгляды относительно самой личности обладают значительным эвристическим потенциалом. Это особенно заметно при сопоставлении взглядов на проблематичность феномена личности, или «Я», которые высказываются представителями экзистенциальной философии, равно как и классиками, а также многими из современных представителей аналитической философии. Ещё одной трудностью на пути создания возможной компаративной теории, помимо рецепции экзистенциальной мысли в общем поле философии, сочетающей в себе отдельные элементы таких разных философских традиций, является проблематичность любых «гибридных» теорий как таковых. В качестве примера можно взять философию Р. Рорти, который осуществляет успешную программу объединения аналитической и континентальной философии, используя для этого приемы редукции, когда одна из теорий полностью или частично сводится к другой. Помимо работ Рорти, подобный подход можно обнаружить в реконструкции идей Ф. Ницше, которую предпринимает аналитический философ А. Данто⁴, в работах Г. Теннессена⁵, а также в

³ Подобного рода примеры уже стали хрестоматийными и принимаются большинством исследователей с обеих сторон. Яркий пример подобного отношения можно обнаружить, в частности, в работе Я. Хинтика *«Проблема истины в современной философии»*. *Хинтика Я. Проблема истины в современной философии // Вопросы философии. 1996. № 9. С. 46–48.* Мы не утверждаем, что такое отношение является однозначным, но лишь указываем на очевидную распространённость данного (безусловно, обоюдного) предубеждения.

⁴ Характерно, что фигура Ницше часто становится предметом внимания со стороны аналитических философов можно указать, например, Дж. Сёрля и Дж. Принца. *Searle J. The Rediscovery of the Mind. London: A Bradford Book, The MIT Press. 2002. P. 177. Price C. What is the point of love? // International Journal of Philosophical Studies. 2012. Vol. 20, no. 2. P. 223.*

⁵ *Tennessen H. Knowledge versus survival // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. 1973. Vol. 16, no. (1-4). P. 407–414.*

проекте «позитивного экзистенциализма» Н. Аббаньяно⁶. На наш взгляд, подобные редукционистские подходы лишь ограничивают возможности обеих философских традиций. Напротив, ориентируясь на позицию Дж. Бен-Дэвида и Р. Коллинза, можно видеть, как в действительности академический «конфликт» двух разных теорий способен привести к решению ключевых вопросов в каждой из них⁷. Понятие личности, которое скорее декларируется в рамках экзистенциализма, может быть уточнено, развито и обогащено благодаря аргументам аналитических философов, которые, в свою очередь, получают дополнительное осмысление, доступ к реальному экзистенциальному содержанию человеческой жизни.

Степень научной разработанности проблемы

Анализ истории философской мысли позволяет указать на важность личностных концепций природы человека, т.е. наличия в его природе некоего рационального самосознания. Здесь следует особо выделить концепции таких философов, как Р. Декарт, Дж. Локк, И. Кант, Э. Гуссерль и др. Общим мотивом их философий является убежденность в существовании некоего постоянного агента сознания, или метафизической субстанции, который в той или иной степени противопоставлен окружающему его миру. Именно личность, понятая как субъект, обладает здесь ментальными свойствами (т.е. памятью, ощущениями, опытом и т.д.). Несмотря на интуитивную близость для нас подобных взглядов, можно выделить две группы философов, которые почти независимо друг от друга предлагают совсем иную, более «слабую»⁸

⁶ Аббаньяно Н. Введение в экзистенциализм. СПб.: «Алетейя», 1998.

⁷ Бен-Дэвид Дж., Коллинз Р. Социальные факторы при возникновении новой науки: случай психологии // Логос 1991–2005. Избранное: В 2 т. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. Т. 1. С. 26–54.

⁸ Под «сильными» концепциями личности здесь понимаются трансцендентальные (субстанциональные) подходы к онтологии личности. Понятие «эгологические» восходит к философии Э. Гуссерля и используется им для описания (трансцендентального) генезиса «эмпирического Его», предполагающего основу в виде «чистого Я». Например, см.: Гурвич А. Неэгологическая концепция сознания // Логос. 2003. № 2. С. 122–134. «Сильные» концепции позволяют, с одной стороны, сохранить субстанциональное представление о личности, характерное для гуссерлианского подхода как составной части трансцендентальной философии, но при этом позволяют избавиться от лишних коннотаций, связанных с важностью феномена сознания. Цель такой классификации – возможность сопоставления самых разных («сильных» и «слабых») концепций личности, даже если ими отрицается важность феномена сознания для

концепцию личности. Обе группы являются в определённом смысле основоположниками двух противоположных философских парадигм. С одной стороны – представители экзистенциализма, среди которых следует выделить А. Августина, С. Кьеркегора, Ф. Ницше и М. Хайдеггера⁹, с другой – философы, которых обычно принято относить к лагерю аналитической философии – Д. Юм, Л. Витгенштейн, Э. Энтон. Обе группы занимают схожие позиции во взглядах на онтологию «Я», важность личных переживаний (независимых, или слабым образом зависимых от самой личности), связанность личности с окружающим миром, а также уделяют особое значение лингво-грамматическим факторам при анализе феномена личности.

Однако несмотря на близость взглядов, конкретные направления анализа феномена личности этих двух групп философов неизбежно расходятся. В работах экзистенциалистов почти полностью отсутствует проблематика тождества личности во времени, широко представленная активными дискуссиями аналитических философов. Основными решениями проблемы тождества личности в аналитической философии становятся теории нарративного (Д. Деннет, М. Шехтман) и психологического критериев (Д. Парфит, С. Шумейкер). В отечественной философии обе эти теории подробно обсуждались Д. Б. Волковым, И. Г. Гаспаровым, С. М. Левиным, М.А. Секацкой. Важность языковых практик для существования этого феномена, однако, не отменяет возможности поиска альтернативных решений проблемы тождества, основанных на «слабых» концепциях личности, среди которых следует особо выделить теорию R-отношений, предложенную Д. Парфитом. Также важную роль для разрабатываемой в диссертационном исследовании концепции личности играют работы

конституирования личности (анимализм, нарративизм и 4D онтологии). Преимущества «слабых» (неэгологических) концепций связаны с возможностями *менее противоречивых* описаний личности, в которых учитываются её *реальные* экзистенциальные состояния.

⁹ Необходимо отметить, что в случае идей экзистенциальных философов необходимо также учитывать анализ их работ, осуществлённый более поздними исследователями, такими как Ч. Гиньон, Ж. Л. Марион и др.

М. Фуко, Т. Нагеля, Г. Строссона, С. Кэмпбелла, У. Кимлики, которые ставят под вопрос единство личности и рассматривают этот феномен скорее как набор сменяющих друг друга во времени экзистенциальных состояний. Кроме того, серьёзный вклад в понимание природы личности внесли современные 4D онтологии (Д. Льюис, Т. Сайдер).

Цели и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – в рамках «гибридного» подхода, сочетающего в себе отдельные элементы аналитической философии и экзистенциализма, сконструировать неэгологическую («слабую») концепцию личности. Описать возможные критерии тождества такой личности, а также её свойства и характеристики.

Цель диссертационного исследования достигается посредством решения следующих задач:

1. выделение общих наиболее значимых взглядов на природу личности среди представителей экзистенциализма и аналитической философии;
2. выявление специфических черт таких взглядов, противопоставляемых субстанциональному (трансцендентальному) представлению о личности;
3. реконструкция возможных критериев тождества личности в рамках экзистенциализма в интересах их компаративного анализа с имеющимися аналогами в аналитической философии;
4. реконструкция экзистенциальной теории истины и её сопоставление с существующими в аналитической философии аналогами;
5. описание наиболее важных характеристик и свойств неэгологической («слабой») личности.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – феномен личности. Предмет исследования – неэгологическая («слабая») концепция личности. В ходе исследования в рамках «гибридного» подхода, сочетающего в себе отдельные элементы аналитической философии и экзистенциализма, проясняются ключевые

критерии описания такой личности, а также её основные свойства и характеристики.

Методическая основа исследования.

В диссертационном исследовании использовались следующие методологические подходы и приемы:

1. метод контекстуального анализа важнейших понятий и представлений о феномене личности, позволяющий уточнить их значение в привлекаемых источниках;
2. метод сравнительного анализа различных теоретических построений, позволяющий выявить изменения в содержании предмета исследования при сопоставлении основных понятий экзистенциализма и аналитической философии;
3. метод рациональной историко-философской реконструкции, позволяющий выявить основные черты специфики предмета исследования, использованный для прояснения базовых интуиций, лежащих в основаниях анализируемых взглядов на феномен личности, связывающих их с другими теориями и концепциями, релевантными предмету исследования;
4. метод мысленных экспериментов, обладающих определяющим значением для предмета исследования («операция Уиггинса», «пример Гая Фокса», «аргумент храброго офицера», «машина желаний», «затухающие квалиа» и др.).

Научная новизна исследования.

1. Сформулированы основные комплементарные характеристики понятия личности в экзистенциализме и аналитической философии.
2. Реконструированы и проанализированы имплицитные взгляды экзистенциальных философов на проблемы истины и тождества личности.
3. Разработана «гибридная» концепция неэгологической («слабой») личности, сочетающая в себе отдельные комплементарные элементы аналитической философии и экзистенциализма.

4. В рамках «гибридной» концепции неэгологической («слабой») личности выявлены и исследованы дескриптивные и нарративные характеристики такой личности, а также возможные для нее этические принципы.

5. Определены эвристические возможности «гибридной» концепции неэгологической («слабой») личности, а также основные линии критики альтернативных взглядов на личность и личное тождество.

Положения, выносимые на защиту.

1. Существует общая концептуальная близость аналитической философии и экзистенциализма в вопросах природы феномена личности.

2. В экзистенциализме имплицитно присутствует обладающая значительным эвристическим потенциалом концепция личного тождества, которая может быть комплементарно представлена в терминах аналитической философии.

3. «Я»-концепции личности (эгологические), основанные на примате понятия субъекта или агента совершаемых действий, могут быть последовательно редуцированы к системам взглядов, подчеркивающих важность грамматической природы этого феномена.

4. «Гибридная» концепция неэгологической («слабой») личности может служить ценным источником критики альтернативных концепций личности и личного тождества.

5. «Гибридная» концепция неэгологической («слабой») личности, сочетающая в себе отдельные комплементарные элементы аналитической философии и экзистенциализма, позволяет представить альтернативное понимание основных экзистенциалов и феномена аутентичности человеческой жизни.

6. Неэгологическая («слабая») концепция личности не исключает принцип моральной ответственности и альтруистические формы этики.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Предпринятый в диссертационном исследовании анализ феномена личности способствует дальнейшему изучению связанных с ней вопросов (в частности, в области моральной философии, этики, философской антропологии и формальных философских онтологий), а также таких её ключевых характеристик, как тождество и реальное экзистенциальное содержание. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в учебных курсах и спецкурсах, посвященных истории экзистенциальной и аналитической философии, философским онтологиям, философской антропологии, моральной философии и этики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась: обоснованностью методологической составляющей исходной позиции, использованием в диссертационном исследовании актуальных для данного исследовательского поля методов и задач.

Результаты исследования были представлены и обсуждены на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Россия и мировые тенденции» (г. Омск, 2019). Диссертационное исследование было представлено к обсуждению на кафедре «История, философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» 28 января 2020 года, получило положительное заключение и было рекомендовано к защите.

Основные положения работы представлены в 13 научных публикациях (в том числе 4 статьях в научных изданиях из Перечня ВАК Минобрнауки России) общим объемом 102 страницы.

Структура и объем исследования.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 153 страницах, включает 1 рисунок и 1 таблицу. Библиографический список включает 314 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяются основные цели и задачи исследования, представляется методическая основа исследования, формулируется научная новизна диссертации, теоретическое и практическое значение работы.

В первой главе **«Грамматическая природа личности»** уточняется тематика исследования – а именно онтологическое понятие личности, как маркер для реидентификации одной и той же личности во времени. Также представлена историко-философская реконструкция основных стратегий толкования понятия личности. Выделяется три типа подходов к понятию личности, имеющих важное значение в рамках дальнейшего исследования: трансцендентальный подход, а также представления о личности, которые содержатся в работах представителей аналитической философии и экзистенциализма.

В первом параграфе **«Трансцендентальный подход к пониманию личности»** дается обзор ряда классических философских текстов о природе субъекта (личности). Рассматриваются труды Аристотеля, Р. Декарта, Дж. Локка, И. Канта, И. Г. Фихте и Э. Гуссерля и др. Несмотря на различия и некоторые детали, общим местом их анализа становится представление о субъекте (личности), понимаемом как метафизическая субстанция. Субъект (личность) описывается, прежде всего, в категориях рациональности. Ментальные атрибуты считаются первичными по отношению к атрибутам физическим. При этом сами способы характеристики субъекта приписывают ему различные ментальные состояния (интенциональные и др.), благодаря которым субъект (личность) противопоставляется окружающей его реальности. Трансцендентальный подход к инстанции субъекта (личности) налагает на него сильные этические ограничения, поскольку личность рассматривается исключительно рационально, то она рассматривается как

необходимо этический агент действий, за которые она несёт безусловную ответственность. Отмечается, что за исключением трудов Дж. Локка, обычно не ставится вопрос об условиях тождества (т.е. вопрос о способах существования и сохранения этой же самой личности во времени), поскольку в основаниях трансцендентального подхода лежит так называемая «сильная», или эгологическая, концепция личности, позволяющая игнорировать подобного рода вопросы. Другими словами, с точки зрения большинства исследователей, присутствует некое нередуцируемое основание личности, в качестве которого рассматривается душа, Эго и т.д.

Во втором параграфе первой главы **«Экзистенциальный подход к пониманию личности»** проводится анализ классических для экзистенциальной мысли текстов Августина, М. Монтеня, С. Кьекергора, М. Штирнера и Ф. Ницше. Экзистенциализм предлагает специфический философский подход к толкованию понятия личности. Делая акцент на конкретной человеческой жизни формулируется онтология личности, которая может быть описана как отрицание субстанциональной природы человека; взамен акценты исследования смещаются на вопросы существования (экзистенции) личности. Это позволяет ставить вопросы о тождестве личности себе самой в разные периоды ее существования. С точки зрения экзистенциализма, человек не представлен полностью, но скорее относится к самому себе как к некой возможности, или проекту, в котором он себя постоянно реализовывает. Другой особенностью экзистенциального подхода становится увеличение онтологической «значимости» переживаний, а также идея о первичности тела, по отношению к «Я» интерпретируемого как бессознательный набор аффектов. Кроме того, в работах Ф. Ницше выделяется идея грамматической обусловленности «Я», согласно которой мы обладаем идеей субъекта, или «Я», полагая некоего деятеля (субъекта) только на основании грамматической дихотомии подлежащего и сказуемого. В своем существовании личность лишь приписывает своему «Я» некоторые

атрибуты и состояния, желая установить для себя (пусть и мнимое) тождество и субстанциональность. Отсюда дополнительную важность получает измерение телесности, которая противопоставляет «обезличенной» рациональности (т.е. инстанции субъекта как такового). Однако идея «грамматической обусловленности» Я оставляет место для реализации такого языка, который бы учитывал возможность существования множества личностей, тем или иным образом наследующих друг друга. В качестве примера таких нарративов рассматривается письмо Августина и Кьеркегора, которые дистанцируются от того, что можно было бы назвать их собственным Я, тем самым открывая дополнительные исследовательские области, в контексте изучения личности.

В третьем параграфе первой главы **«Подход аналитической философии к пониманию личности»** анализируются взгляды исследователей, оказавших значительное влияние на становление аналитической философии. Особое внимание уделяется работам Д. Юма, Л. Витгенштейна и Э. Энском, в которых содержится оригинальная неэгологическая концепция личности, где личность представляет собой серию определённых аффектов (ментальных состояний), позднее рационализируемых как последовательность состояний определённой личности. Возможность рационализации подобного рода опять же связывается с идеей грамматики: субъект ставится в зависимость от выбранного им же самим способа употребления языка, детерминирующего внешнюю и внутреннюю реальность личности. Согласно Витгенштейну, грамматике «Я» можно противопоставить только опыт, интерпретируемый с позиции так называемой «слабой», или неэгологической, концепции личности. Рассматривая личность, мы не можем игнорировать её грамматическую природу, – аналогичным образом нам следует поступать и в вопросах ее тождества. В аналитической философии наиболее близкой к такой концепции становится теория нарративного тождества, в которой

личность является продуктом автобиографического повествования. Исследования Д. Деннета, М. Шехтман, К. Эткинза, А. Макинтайра, Л. Греко опираются на понятие «центра нарративной гравитации», формального объекта, аккумулирующего истории о личности в чёткую последовательность, которая может быть достоверно изложена.

Во второй главе **«Эгологическая личность vs. неэгологические личности»** рассматриваются проблемы тождества личности, а также вопросы, связанные с возможными способами её характеристики. Проводится анализ современных концепций личного тождества, свободы и истины.

В первом параграфе второй главы **«Тождество личности: аутентичность и психологическая преемственность»** анализируется корреляция концепций грамматической природы «Я» и теории нарративного тождества. Действительно, любая личность способна составить правдоподобный рассказ о событиях своего прошлого, тем самым, приписывая себе не только сами действия, но и моральную ответственность за них. Важной особенностью такого подхода к вопросам тождества личности служит его телеологичность, благодаря которой личность рассматривается в экзистенциальном измерении как постоянный процесс становления. В качестве контрпримеров для теории нарративного тождества используются автобиографические рассказы Августина и С. Кьеркегора. В этих текстах авторы не ставят перед собой цели связать себя в нарративе с описываемой ими личностью, – напротив, они отделяют себя от неё. Другими словами, нарратив здесь описывает то, что можно было бы обозначить как их прошлое «Я», как другую личность, к которой они сами имеют весьма косвенное отношение. Грамматическая природа «Я», которая в большинстве случаев выступает как нарративное преимущество, позволяет рассматривать нарративную теорию как «сильный» вариант личного тождества (по аналогии с «сильной» эгологической концепцией личности). Однако

автобиографические нарративы Августина и С. Кьеркегора следовало бы назвать «гетеро-эго-графией» (в терминах Ж. Деррида), поскольку их основным отличием от так называемых «авто-эго-графий», или автобиографических повествований в нарративной теории тождества, служит четкое различие личности-рассказчика (автора нарратива) и личности-героя повествования.

Гетеро-эго-графические нарративы оставляют открытым вопрос об условиях тождества таких личностей. Для них не применимы критерии субстанциального и биологического подходов к вопросам тождества личности. Однако психологический критерий тождества, отстаиваемый Д. Парфитом, становится для этого идеальным условием. Особенность парфитианского подхода состоит в отрицании самого отношения тождества, которая не представляет важности для вопросов выживания личности. Предложенный Парфитом язык описания личности позволяет провести четкие границы между определёнными стадиями её существования (один из моих «Я»-предков, совсем не один из моих «Я»-потомков и т.д.). Теория Парфита неожиданным образом оказывается близка экзистенциальным взглядам М. Хайдеггера на личность как аутентичный проект ее существования, в котором выделяются различные стадии или смены личностей, провоцируемые совершаемыми ею выборами, а также особо сильными переживаниями. Понятие аутентичности позволяет иначе взглянуть на проблематику свободы действий, а также на «аргумент от манипуляции», которые являются весьма популярными в дискуссиях аналитических философов. Выбор личности, который она совершает, имеет значение в рамках реализуемого её проекта самой себя. Представляется очевидным, что моё «текущее Я» и «Я», которое я желаю реализовать в контексте моей экзистенции могут разительно отличаться друг от друга, таким образом это снова возвращает нас к вопросу об принципиальной неультимативности вопросов личного тождества (т.е. ситуации когда на

вопрос о тождестве личности не может быть дан однозначный ответ «да», «нет»). Такой подход позволяет ввести дополнительную классификацию классических взглядов на проблему личности и личного тождества, основанную на соотношении слабого/сильного тождества и слабой/сильной концепции личности.

Во втором параграфе второй главы «**Соотношение личности и истины: публичное vs. приватное**» реконструируются концептуальные основания теории истины в экзистенциальной философии. Характер истины, как он рассматривается современными аналитическими философами, например, в контексте споров реалистов и антиреалистов (в данном исследовании их позиции представлены взглядами Х. Патнэма и Р. Рорти, соответственно), здесь меняется. По мнению экзистенциализма, истина заключена не в характеристиках объектов или особенностях дискурса, а в способе существования и в отношении личности к окружающей ее реальности. Несмотря на кажущуюся близость некоторых экзистенциальных мыслителей (обычно называют Ф. Ницше¹⁰) к американскому прагматизму (Ч. Пирс, У. Джеймс, Д. Дьюи) указывается на ряд принципиальных отличий. Так, с точки зрения Ницше полезность определенных понятий, которыми мы пользуемся в повседневном дискурсе не является критерием для их подлинности. Так Рорти ссылается на ницшеанское понятие метафоры, как часть его антиреалистических представлений, однако подобная концепция противоречит оригинальной идеи Ницше о преодолении (в том числе посредством языка¹¹) «среднего человека», т.е. ключевой идеи антиреализма согласно которой истина есть интерсубъективное согласие о том, что нечто собой представляет. Напротив, экзистенциальная теория истины во многом базируется на представлениях об истине как о своего рода способа отношения к окружающей реальности единственной личности, таким

¹⁰ Относительно Ницше такую позицию можно обнаружить в работах А. Данто, Р. Рорти, Р. Фабричесси, Н. Синхабу и др.

¹¹ Подобную оценку можно также обнаружить в работах Л. Витгенштейна.

образом единственным критерием истинны является сама личность, подобный подход полностью согласуется с неэгологическими концепциями личности, поскольку в подобном представлении истины не только отсутствует любая субстанциональная основа, но и делается акцент на изменчивой природе самой личности и ее «истин». В этом экзистенциальная теория истины комплементарна идеям, выдвигаемым сторонниками дефляционной теории истины в аналитической философии, в особенности – эмотивизму. Согласно данной эпистемологической теории значение понятия «истины» заключается исключительно отношении к сказанному самим говорящим. В этом контексте получает дополнительную важность проблематика квалиа нашего опыта. Основной проблематикой данного понятия является «приватизация» опыта квалиативного опыта, однако как это демонстрирует гибридный подход – опыт квалиа не является исключительной собственностью его владельца¹². Исходя из важности подобной важности самоописания личности делается дополнительное различие гетеро-эго-графического и авто-эго-графического способа построения нарратива.

В третьем параграфе второй главы «**Экзистенциалы (и) личности**» анализируются свойства личности в контексте гетеро-эго-графического подхода, который согласуется с характерными для многих экзистенциалистов взглядами на роль и значение личных переживаний. Важность таких переживаний для серии имеющих психологическую связанность личностей превалирует над значимостью вызывающих их объектов. Именно личные переживания личности могут рассматриваться как точки выбора, в результате которого личность начинает реализовывать свой аутентичный проект не так, как делала это прежде. Важно понимать, что личность не может рассматриваться отдельно от проекта реализации себя, она не «выбирает» его (потому что в этом случае следовало бы признать, что

¹² Схожие взгляды озвучивал Т. Нагель в своей известной работе «Каково это быть летучей мышью».

она находится «над» возможными проектами самой себя). Данная идея тесно связана с описываемой ранее концепцией истины, в рамках которой невозможно провести чёткую границу между такими понятиями как публичное и приватное. Личность безусловно является частью публичного дискурса и может выбирать способы реализации только в существующем контексте, но её выбор не сводится только к этому, поскольку ключевым является не сам способ реализации своего аутентичного проекта, но именно его аутентичность, т.е. отношение к нему как к своему собственному. В свою очередь это снимает часть критики, которую часто можно услышать в отношении понятия аутентичность, которая сводится к апелляции на возможное неэтическое поведение, которое всё равно при этом будет являться аутентичным и, следовательно, одобряться с точки зрения экзистенциальной этики (в качестве примера можно привести поведение преступника, который ведёт себя одновременно и аутентично, поскольку реализует себя, и в это время антисоциально). В рамках гибридного подхода эти замечания можно отбросить, поскольку если личность не обладает точным знанием, какая личность её наследует, то это побуждает её вести себя максимально альтруистически. Это позволяет пересмотреть практики избегания смерти – полное игнорирование или приуменьшение ее важности для жизни, – ставшие в экзистенциализме объектами критики. Подобное ослабление инстанции собственного «Я» в данном подходе ведет к более аутентичным способам описания поведения личности, позволяя говорить о личности в терминах экзистенциалов (Заботы, Смерти, Любви и др.). Характеризовать жизнь личности гетеро-эго-графически значит принимать череду «смертей» личностей, которые когда-то были «этой самой» личностью или были психологически с ней связаны. Именно сильные личные переживания являются стадиями перехода от одной личности к другой. Таким образом, сами личности могут рассматриваться как стадии одного общего аутентичного проекта, в рамках которого они существуют и сменяют друг друга. Это позволяет дополнительный критерий тождества –

экзистенциал Заботы или С-отношение, с помощью удобно демонстрировать как личность может заботиться о выживании кого-то, кто минимальным образом связан с ней с точки зрения психологического критерия тождества. В целом, можно утверждать, что несмотря на то, что в рамках аналитической традиции понятие личность рассматривается скорее формальный объект, действительный контекст жизни человека или его реальное экзистенциальное содержание, позволяет совсем иначе взглянуть на большинство проблем связанных с вопросами личности и личного тождества.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы.

В библиографическом списке приведены источники, использованные при написании диссертации.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях автора:**

Статьи, опубликованные в научных изданиях, индексируемых в международных системах цитирования (Web of Science, Scopus):

1. Кочнев Р.Л. Теория истины в философии Фридриха Ницше // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 163–170.

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Кочнев Р.Л. Злой гений феминизма: ницшеанские корни женщины // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 61–64.

2. Кочнев Р.Л. Аналитика экзистенциального: трагедия личности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 87–91.

3. Кочнев Р.Л. Повесть о ненастоящем человеке: тождество личности и экзистенциализм // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 95–102.

Публикации в рецензируемых научных журналах:

1. Кочнев Р.Л., Цветухина Е.А. О двух пониманиях смерти в философской традиции // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 2. С. 60–62.

2. Кочнев Р.Л., Цветухина Е.А. Цена анонимности: бытие денег или бытие без денег? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 55–58.

3. Кочнев Р.Л., Цветухина Е.А. Письмо американскому другу // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 28–31.
4. Кочнев Р.Л. Неаутентичность комфорта или мужество быть несвоевременным // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 61–65.
5. Кочнев Р.Л. О романтике без любви и любви без романтики // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 84–89.
6. Кочнев Р.Л. Любить людей, даже если они не любят твой комфорт взамен // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 61–64.
7. Кочнев Р.Л. Любовь до алтаря // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. №4. С. 44–48.
8. Кочнев Р.Л. Ницшеанское, слишком ницшеанское // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 55–60.
9. Кочнев Р.Л. Феноменология страха: личность в «просвете» ужаса // Россия и мировые тенденции: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 37–43.

Научные переводы:

1. Грей Д.Г. Идея смерти в экзистенциализме / пер. Р.Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 31–38.
2. Гиньон Ч. Аутентичность / пер. Р. Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. № 1. С. 66–74.
3. Протаси С. Любить людей за то, кто они есть (даже если они не любят нас в ответ) / пер. Р.Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 65–78.

4. Голуб Р.Ч. Ницше и женский вопрос / пер. Р.Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 65–70.
5. Парфит Д. Тождество личности / пер. Р.Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 94–105.